

Ли Е вернулся домой лишь на третий день. Сделав вид, будто ни о чём не подозревает, он едва переступил порог, как ласково окликнул:

— Мам, я дома!

Хэ Ясинь за эти дни немного пришла в себя. Плакать навзрыд она уже не могла, но веки оставались опухшими, а взгляд, с которым она встретила юношу, был полон мучительного замешательства. Она долго молчала.

Ли Е привычно подхватил её под руку:

— Мамочка, что с тобой? Кто-то испортил настроение? Пойдём прогуляемся по магазинам, развеешься...

Женщина попыталась ответить, но в горле встал комок. Она протянула дрожащую ладонь и погладила его по щеке. Такой красивый, такой чуткий... Настоящая отдушина, которую она растила с пелёнок, пылинки с него выдувала! Разве может он быть чужим?

Ли Е не шелохнулся, позволяя матери касаться своего лица.

Лишь спустя долгое время Хэ Ясинь сипло проговорила:

— Я ужасно устала сегодня. Не хочу никуда идти. Поднимись к себе, милый.

Он не стал расспрашивать и послушно поднялся на второй этаж.

Хэ Ясинь долго смотрела ему вслед, а затем тихо отерла слезу.

Вечером вернулся Сюй Вэньхэн. В руках у него был плотный бумажный конверт.

Узнав от дворецкого, что жена заперлась в спальне после короткого разговора с сыном, бизнесмен нахмурился:

— Этот паршивец наконец соизволил явиться?

— Да, вернулся во второй половине дня, — виновато улыбнулся дворецкий.

Сюй Вэньхэн лишь холодно хмыкнул. Небось просадил все деньги, вот и вспомнил про

родительский дом.

Он поднялся наверх и постучал к жене:

— Это я.

Замок щелкнул. Зайдя, Вэньхэн запер дверь изнутри и, посмотрев на покрасневшие глаза супруги, тяжело вздохнул. Он положил перед ней официальное заключение:

— Посмотри сама.

Руки Хэ Ясинь задрожали. Вчитываясь в строчки, она не сдержалась — слезы молча потекли по щекам.

Все эти дни она судорожно цеплялась за надежду, убеждала себя, будто главный врач ошибся и Чэнь-чэнь — её родной ребёнок. Но бумажная экспертиза вдребезги разбила иллюзии.

Её настоящий сын... действительно существовал. И воспитывала его чужая семья.

Сюй Вэньхэн тоже чувствовал себя паршиво, но мыслил более трезво. Вместе с результатом ДНК-теста ему на стол легло подробное досье на Шэнь Цзи.

Сначала Сюй Вэньхэн пришел в бешенство от самого факта подмены. Но, изучив биографию парня, быстро остыл.

Парень оказался безупречен. Вырос в нищете с одинокой матерью, но учился на одни пятёрки, забрал кучу наград, три года назад стал лучшим абитуриентом провинции и поступил в Университет S. При этом успевал вкалывать на нескольких работах, чтобы прокормить себя... просто контрастная пара Сюй Чжаочэня!

«Вот это — истинный сын Сюй Вэньхэна!» — промелькнуло в голове главы семейства.

На фоне Шэнь Цзи непутевый Сюй Чжаочэнь выглядел абсолютным ничтожеством. Более того, расследование вскрыло правду о том вечере в клубе: Гу Юй даже не приняла подарок Чжаочэня, зато проявила явную благосклонность к Шэнь Цзи. Позорное поражение Чжаочэня перед нищим студентом уже стало главной сплетней в высшем свете!

«Мало того что врал мне в лицо, так ещё и травлю устроил!» — закипал Вэньхэн.

Как у него мог вырасти такой ублюдок? Теперь всё встало на свои места: Чжаочэнь — чужая кровь. А родной сын должен быть дома.

— Завтра я поеду и заберу Шэнь Цзи, — отрезал Сюй Вэньхэн.

Хэ Ясинь растерялась. С одной стороны, сердце разрывалось от мысли о родном ребенке, мотавшемся по бедноте двадцать лет. С другой — как воспримет это Чэнь-чэнь?

— Могу ли я... — замялась она. — Может, не стоит спешить? Мы ведь даже не подготовились...

Сюй Вэньхэн поморщился от её колебаний: бабья мягкотелость! Семья двадцать лет кормила чужого захребетника, а теперь родного сына держать на улице?

Впрочем, сам бизнесмен намеревался уладить всё мирно. Выгонять Чжаочэня он не собирался — в конце концов, семья Сюй вполне способна прокормить ещё одного бездельника.

— Шэнь Цзи вернётся в семью, и точка, — смягчил тон Вэньхэн. — А Чжаочэню объясним всё потом, когда подвернётся случай.

Хэ Ясинь долго молчала, но под конец кивнула:

— Хорошо.

Ли Е, вальяжно расположившись на диване в своей комнате, наблюдал за происходящим через систему и тихо ухмыльнулся.

По сюжету Сюй Вэньхэн спешил вернуть Шэнь Цзи вовсе не из отцовской любви, а из прагматизма: парень вырос талантливым. Будь он недоучкой-бездельником, бизнесмен бы сто раз взвесил «выгоду».

Хэ Ясинь была гораздо эмоциональнее: она растила Чжаочэня с пеленок, и хотя тот вел себя как избалованный барчук, перед матерью всегда притворялся шелковым. Она искренне не хотела причинять ему боль.

Так что, если бы Чжаочэнь проявил благоразумие и не устраивал сцен, его бы с радостью оставили в доме. Вэньхэну было плевать, а Ясинь не хотела его отпускать.

Вот только... у настоящего Сюй Чжаочэня не водилось ни мозгов, ни великодушия. Без скандала обойтись он просто не мог. Да и без провокаций Ли Е сам бы не получил повода покинуть эту семейку.

Он заставит «дорогого папочку» понять: усидеть на двух стульях не выйдет.

— Хозяин, они скоро приедут, — подал голос 009.

— Что планируешь делать?

— Как что? Приготовлю им горячую встречу! — улыбнулся Ли Е. — Это мой приветственный подарок для Шэнь Цзи.

—?

— Я ведь злодей, раздающий опыт, — с серьезной миной пояснил парень.

Шэнь Цзи отозвал заявление об академическом отпуске и вернулся к занятиям. Жизнь, казалось, вошла в привычную колею.

Когда он занимался в библиотеке, в зал вбежал взмыленный куратор У Бо:

— Шэнь Цзи! Скорей иди за мной!

Куратор едва переводил дыхание:

— Меня сверху направили... Тебя сам ректор вызывает!

Парня провели в административный корпус. В кабинете ректора находились трое. Легко узнаваемый сухощавый старик в традиционном костюме — ректор Университета S, уважаемый академик. И солидная пара средних лет в неброской, но невероятно дорогой одежде.

— Знакомьтесь, — улыбнулся ректор. — Это директор Сюй Вэньхэн из корпорации «Сюй» и его супруга, госпожа Хэ Ясинь.

Шэнь Цзи вежливо поклонился:

— Господин Сюй, госпожа Хэ.

Ректор поднялся и с улыбкой удалился, оставив их наедине.

Сюй Вэньхэн оценил осанку и хладнокровие юноши: держится с достоинством, выправка отличная, перед богатыми людьми не лебезит.

— Ты ведь искал своих настоящих родителей в Первой больнице города G? — сразу перешел к делу бизнесмен. — Мы и есть твои родители.

Шэнь Цзи изобразил умеренное изумление:

— Вы... мои родители?

Хэ Ясинь, глядя на его выцветшую рубашку и застиранные брюки, не выдержала. Слёзы брызнули из её глаз, она шагнула вперед и крепко обняла сына:

— Родной мой! Как же ты натерпелся!..

Шэнь Цзи на мгновение окаменел. Он привык рассчитывать всё наперёд и держать эмоции под контролем. Но искренний плач матери заставил его сердце сжаться от давно забытого чувства.

— Мы забираем тебя домой, — произнес Сюй Вэньхэн. — Поедем прямо сейчас.

Шэнь Цзи смущённо замялся:

— А как же... Сюй Чжаочэнь?

— Не бери в голову, — жестко ответил отец. — Он избалован, но я заставлю его извиниться перед тобой. Ты не должен его бояться.

Шэнь Цзи больше не возражал и тихо кивнул. Все шло по его плану, он возвращался в родные стены.

Интересно... Сюй Чжаочэнь возненавидит его? Пожалуй, да.

Спустя час они подъехали к поместью Сюй.

Ли Е рассчитал время идеально. Спустившись на первый этаж под предлогом «поиска перекуса», он «случайно» столкнулся с вошедшей троицей.

Немая сцена.

Сюй Вэньхэн не ожидал встретить младшего прямо у порога. Хэ Ясинь запаниковала, а Шэнь Цзи лишь холодно и пристально смотрел на Ли Е.

Тишину взорвал истеричный крик.

Ли Е ткнул пальцем в Шэнь Цзи, его лицо исказилось от брезгливости и шока:

— Что он делает в нашем доме?!

— Не ори, бескультурщина! — рявкнул Сюй Вэньхэн.

— Мама, папа! Почему этот нищий с вами?! — Ли Е кинулся к Шэнь Цзи. — Кто ты такой, чтобы переступать наш порог?! Проваливай!

Сюй Вэньхэн перехватил его:

— Прекрати паясничать! С сегодняшнего дня Шэнь Цзи будет жить здесь!

— С какой стати?!

Сюй Вэньхэн окончательно потерял терпение. Посмотрев на сдержанного Шэнь Цзи и на взбесившегося Чжаочэня, он отрезал:

— Ты мне не сын. В роддоме произошла ошибка, и вас перепутали. Шэнь Цзи — мой настоящий кровный сын.

— Не верю! Вы всё врете! — Ли Е побледнел, задрожал и бросился к матери: — Мама! Скажи, что это шутка! Пожалуйста!

Но Хэ Ясинь лишь молча плакала, избегая его взгляда.

Дворецкий принес заключение генетической экспертизы. Сюй Вэньхэн швырнул бумаги юноше под ноги:

— Читай, если не веришь.

Ли Е отшатнулся от папки, точно от ядовитой змеи. Его взгляд, полный отчаяния, мгновенно потух. Почвы под ногами больше не было.

Шэнь Цзи наблюдал за этой картиной. Впервые он видел высокомерного Сюй Чжаочэня таким — разбитым, беспомощным, стоящим на грани катастрофы.

В груди Шэнь Цзи что-то сжалось. Вспомнив собственный шок от правды, он тихо проговорил:

— Господин Сюй... Забудьте. Поговорим завтра.

Эти слова сработали как детонатор. Ли Е, будто сойдя с ума, рванулся к Шэнь Цзи и изо всех сил толкнул его в грудь:

— Не притворяйся святым! Ты пришел отомстить мне?! Забрал моих родителей?! Вон из моего дома! Проваливай!

Звонкая пощёчина заставила всех замереть.

Сюй Вэньхэн опустил тяжелую руку, тяжело дыша от ярости:

— Ты совсем страх потерял, ублюдок?!

Ли Е схватился за пылающую щеку. Он смотрел на отца сухими, налитыми кровью глазами, и его губы непрерывно дрожали.

<http://bllate.org/book/20605/2131285>